

Лин Сяо вернулся во внутренний двор, и после нескольких дней жары, он вернулся к спокойствию.

Линь Сяо это не интересовало, и он по-прежнему неустанно тренировался каждый день. Помимо того, что каждую ночь использовал трехчочковый, чтобы собрать таинственную силу, большую часть времени днем практиковал "Кинг-Конг пять перемен", а в остальное время ходил в книжный магазин внутреннего двора, чтобы найти некоторые знания об истории континента и сопутствующие знания. Чтобы повысить самоосознание мира.

В настоящее время Линь Сяо знает только первые два изменения "Пяти перемен Кинг Ганга", а именно: первое изменение "снятие кожи" и второе изменение "усиление".

Первое изменение - это "снятие кожи". Прежде всего, необходимо укрепить все части тела, чтобы внешнее сопротивление тела достигло предела. Это похоже на железную ткань и золотой колокол, которые Линь Сяо знал раньше.

Бывший Линг Линг культивировал много боевых искусств для вытягивания ветра, но не было защитного типа внешней работы. Теперь он должен культивировать "Кинг-Конг Пяти Изменений". Цель - опора на собственные силы, прежде чем он сможет защитить себя. По крайней мере, перед мастером, который сильнее его, он может иметь немного спасительного запястья, и он не будет зарезан.

Пять дней подряд Линь Сяо по утрам выполнял физические упражнения, такие как бег с отягощением, прыжки, упор лежа...

В полдень, когда светило солнце, я снял пальто и простоял на солнце два часа. Затем я прыгнул в холодную воду, чтобы охладиться. После охлаждения я принял атаку постороннего предмета".

Таковы основные этапы "снятия кожи". Можно сказать, что это просто метод культивирования, который изменяет состояние самовнушения.

Сегодня Линь Сяо практиковался более месяца, став таинственной личностью низкого ранга.

Тело все больше и больше раскачивается, и после нескольких дней "очищения кожи" весь человек выглядит сильным и черным, а кожа блестит. Люди полны жизненной силы и бодрости.

В полдень шестого дня Линь Сяо все так же, как обычно, шагом коня, голая верхняя часть тела, руки широко расставлены, два ведра, полные воды, слева и справа, получают самое горячее и жаркое под солнцем. шоу.

На его сильном и красивом лице пот и вода текут как ручьи, а черные мышцы верхней части тела становятся красными, как будто их положили на гриль для барбекю. Мясо на теле кажется доступным в любой момент. На его руках было два ведра воды, и не было никакой дрожи, так спокойно он оставался в ведре.

Еще недавно на двух бочках с водой была дрожащая рябь, и казалось, что они хотят выплеснуться наружу. Я увидел, что Линг Сяо все еще настаивает на том, чтобы стиснуть зубы. Он посмотрел на отражение перед собой. Он кричал в своем сердце: "Упорство... и еще упорство... хватит на два часа".

Наконец, когда отражение дошло до моего самозабвенного положения, сердце Линг Сяо

разжалось, а ведро между ее руками наконец-то колыхнуло несколько водяных знаков. Лин Сяо повернулась и пошла вперед, два шага вперед, ведро в ручке. Вода выливается в большую деревянную бочку, а затем весь человек прыгает в деревянную бочку.

"Ж..." Линь Сяоган только вошел в деревянную бочку, и, казалось, в неясности раздался тоненький голосок. Затем лицо Лин Сяо изменилось, и он не мог не издать звук "□...".

В этот момент, это охлаждающий звук его горящего тела внезапно остыл, что похоже на то, как если бы кусок красного железа бросили в воду.

Лин Сяо кусает зубы, и его тело начинает работать.

Нервы, которые постепенно пробирались наружу, наконец, затихли, и на его лице уже не было такого болезненного выражения.

Через некоторое время Линь Сяо выпрыгнул из ведра и глотнул в рот. "Это действительно больно Лаоцзы.

На самом деле искать нечего! Как выбрать эту практику, если ты покажешь мне, как она выглядит, я думал, что я сумасшедший, занимающийся самобичеванием".

Обвинять и обвинять, Лин Сяо все еще очень упрямый человек, до тех пор, пока выбранная дорога будет придерживаться ее.

.....

Проходят дни, и в семье Линг начинается важное событие. Через три дня в тренировочном зале внутреннего двора состоится ежегодное семейное испытание.

Молодое поколение Линьцзя усиленно занимается культивированием. Будь то ушу или сюаньцзе, они стремятся повысить свою силу. Если они останутся на прошлогоднем уровне, то станут всеобщим посмешищем. В Линьцзя сила и Тяньбинь для всех важнее жизни.

Если сила не улучшается в течение двух лет подряд, он будет отправлен из внутреннего двора, устроен во внешнюю часть промышленности Lingjia, чтобы заниматься управлением бизнесом, или служить хранителем промышленности семьи Ling, статус Lingjia будет резко падать.

Или, если ты не прорвешься через таинственную личность до двадцати лет, ты также окажешься вне игры. Видно, что Линьцзя придает большое значение боевым искусствам, что также является основной причиной, почему Линьцзя был выше Ли и Луо.

Линь Сяо не беспокоился об этом. Похоже, что он не имеет к нему никакого отношения. Он постоянно тренировался, и его научил тренироваться Бай Юй.

Хотя Бай Юй всегда рассматривала Лин Сяо как молодого мастера, Лин Сяо никогда не рассматривал ее как проститутку. Кроме того, что он позволял ей служить простой жизни, других тяжелых занятий он ей не позволял. Теперь он вернулся во внутренний двор. Семья также устроила четырех слуг, двух служанок и двух зятьев для его семьи. Эти четыре человека смеялись и позволяли матери мечтать о работе Юня, так что теперь у Бай Юя свободного времени тоже стало больше.

Линь Сяосинь уже запланировала дать Бай Юю возможность лелеять свою жизнь в качестве сплоченного кольца. Он не хочет быть красивой домашней сестрой, чтобы стать любимицей

другого мужчины.

Он обычный мужчина, которому нравятся женщины, особенно красивая женщина, которая хочет взять его себе, поэтому он выбирает эгоизм. Если Бай Юй не пожалеет о том, что в какой день влюбился в других мужчин, он может отпустить ее, но он определенно не допустит этого. Когда что-то случится, у какого мужчины будет больше женщин, чем у него самого?

На самом деле, Лин Сяо все еще недооценивал настойчивость Бай Юй в своем сердце. Она выбрала Линь Сяо в качестве своего молодого господина. Она никогда не предаст его в этой жизни, если только не умрет.

Линь Сяобэнь хотел передать трехконечную внутреннюю силу Бай Юйси, но это очень властная практика. Она не подходит для женской культивации, подумав, передала Бай Юй подборку прошлых женских культиваций. Метод внутренней работы "Шуй Юэ Шэнь Гун", пусть Бай Юй лелеет культивацию, а затем обучит ее набору вспомогательных навыков владения мечом "Шуй Юэ Цзянь Фа".

Этот комплекс упражнений и навыков владения мечом был создан Лин Сяо в его прошлой жизни, а Шуйюэ Шишу была единственным мастером его старого призрачного мастера. Шуйюэ Шишу получил только одну женщину. учениц, но, к сожалению, они были убиты призрачными вратами. Под гневом Шуйюэ Шишу, с помощью "Меча Шуйюэ", даже 12 врожденных мастеров призрачных врат были разрублены, пока призрачные врата не стали интимными. Юэ Шишу остановился, и тогда Шуйюэ Шишу снова конфисковал ученика, передал упражнения и мастерство меча Линь Сяо, сказав, что должен устроить встречу с будущей женой Линь Сяо.

Линь Сяо всегда думает об очаровательном лице Шуйюэ Шишу, и в его сердце всегда будет довольная улыбка, но, к сожалению, время не отступит.

"Эй..." закричал шепот.

Лин Сяо вернулся к богам, только чтобы увидеть Бай Юй заветное лежало на земле, нахмурившись, взгляд неловкий, Лин Сяо быстро перебрал прошлое, "Что за дождь?".

Бай Юй неохотно вернулся к милому лицу, с сильной улыбкой на лице, "Молодой господин, я в порядке.

" После фразы она готова встать. Кто знает, что в ногах снова появляется боль, и она чувствует себя неловко. Придется снова упасть.

"Будь осторожна" Линг улыбнулась и вспыхнула, ускоряясь к Бай Юй и удерживая ее.

"Нога вывернута? Боевыми искусствами нельзя манипулировать". заботился Линь Сяо,

Однако Бай Юйси склонила голову и не ответила на его слова.

Линь Сяо уже собирался спросить снова, как вдруг, только почувствовал, что две руки, кажется, прижимаются мягко и нежно, пришло удивительное чувство.

Лин Сяо перевел взгляд и увидел, что его собственные руки действительно держат белый дождь и лелеют грудь. Неудивительно, что две группы мягкого мяса были сильными.

Линг неловко улыбнулся, и некоторые из них неохотно взяли свои соленые свиные и сказали: "Простите...".

"Нет... ничего", - сказал Бай Юй с красным и опущенным лицом.

"Пойдем, присядем и посмотрим, нет ли у меня вывиха". Линь Сяо быстро сказал тему, а мое сердце говорило: "Гибкость - это хорошо!".

Линь Сяо подвел Бай Юйси к краю каменной скамьи, а затем снял с нее туфли, обнажив белые нефритовые ступни, круглые и гладкие, люди не могут не хотеть ласкать их.

Линь Сяо погладил красные и опухшие глаза. Он огорчился. "Все опухло. Это неважно. Я возьму немного холодной воды, чтобы вы приложили, и тогда я буду в порядке".

Линь Сяо сказал пару слов, затем встал и взял воду.

Бай Юй лелеял нахальное лицо, его глаза с нежностью смотрели на спину Линь Сяо, а на лице появилась глубокая улыбка, как будто боль, которая только что скручивала, исчезла и пропала.

"Молодой мастер... Это так хорошо!" тихо прошептал Бай Юйси в своем сердце.

После того, как Линь Сяо набрал воды, он опустил белый дождь и стройную красавицу в воду, чтобы замочить, а затем передал какую-то таинственную силу ее ногам, чтобы помочь уменьшить отеки.

Через некоторое время припухлости под глазами Бай Юй исчезли.

Линь Сяо осторожно помог Бай Юю надеть обувь и крикнул, "Хорошо, возьми сегодня выходной, тебе нужно помедитировать, завтра все должно быть хорошо."

Бай Юй со вздохом кивнула, лицо стало красным и светлым, и он сказал: "Спасибо, мастер."

"Глупая девчонка, вежливая, ты самая младшая женщина... младшая сестра! Брат позаботился о младшей сестре". Линг улыбнулся и улыбнулся, почти раскрыв свой собственный голос.

Бай Юй заискивающе посмотрел на Линь Сяодао: "Молодой господин, я глупая?".

"Почему ты спрашиваешь?" Линь Сяо неправильно сказал.

"Я даже не могу освоить мечи, которым вы меня учили", - смущенно сказал Бай Юйси.

Линь Сяо утешил: "Глупая девочка, ты учишься всего несколько дней, кунг-фу нельзя практиковать за один день, ты должна быть уверена в себе, может быть, в ближайшем будущем ты сможешь перейти дорогу молодому мастеру."

"Я не хочу перечить молодому мастеру, лишь бы не тянуть за собой молодого мастера", - сказал Бай Юй, взмахнув руками.

Линь Сяо улыбнулся и хотел что-то сказать, но тут в доме раздался крик.

"Хаха, опять прорвался". Голос доносился со стороны кабинета. Нет необходимости говорить, что это должен быть крик битвы.

С тех пор как Линь Сяо отдал стотысячелетнего Ушения Вана на войну, практикуя трехточечное отступление в эти дни, он впитал лечебные свойства Тысячелетнего Короля Ушения. Он уже в пятый раз прорывается через меридианы. Так и есть.

Линг Вар вышел из духа книги, и все его лицо казалось сияющим. По сравнению с предыдущим, внешний вид продолжения почти не отличался от облака.

Мэн Сиюнь также радостно подошла к мужу из дома и с волнением спросила: "Когда ты станешь пятиуровневым мастером боевых искусств?"

Линг Вар посмотрел на жену, которая все еще сохранила очарование, и тяжело кивнул. "Да, я прорвался через шестой меридиан. Я думаю, что через месяц это снова станет тайной".

"Это слишком хорошо", - воскликнула Мэн Сиюнь.

Она никогда не мечтала, что ее сын и муж смогут снова практиковать Сюань Ли. Они наконец-то смогут избавиться от названия "отец и сын-пустышка". Она очень гордится ими. Обида, которая была нанесена за эти годы, изменилась. Исчезли.

"Прости меня, у меня есть обиды за эти годы, и я клянусь, что не позволю тебе снова быть обиженным". Линг вар взял жену за руку и торжественно объявил.

{www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация}.

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2461850>